

Григорьева Анна Германовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Кубанский социально-экономический институт
Grigoreva-AG@mail.ru

Леус Марианна Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт
marianna_leys@mail.ru

Anna G. Grigorieva

candidate of historical sciences,
associate professor of civil law and process
Kuban social and economic institute
Grigoreva-AG@mail.ru

Marianna V. Leus

candidate of historical sciences,
associate professor of general-theoretical
and state and legal disciplines
Kuban social and economic institute
marianna_leys@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА**

**TO THE QUESTION OF GOOD NEGOTIATION OF NEGOTIATIONS IN
THE CONCLUSION OF THE AGREEMENT**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы добросовестности в ходе ведения переговоров о заключении договора. Проведен анализ международных актов и новелл российского гражданского законодательства. Особое внимание уделено таким аспектам, как ответственность за недобросовестное ведение переговоров.

Ключевые слова: добросовестность, договор, недобросовестность, переговоры, ответственность.

Annotation. In the article questions of conscientiousness in the course of negotiations on the conclusion of a contract are considered. The analysis of international acts and short stories of Russian civil legislation is carried out. Particular attention is paid to such aspects as responsibility for dishonest negotiation.

Key words: good faith, contract, dishonesty, negotiations, responsibility.

Контрагенты, заинтересованные в заключение договора, предприни-

мают действия, направленные на установление между ними юридической связи. Именно на этапе преддоговорного периода стороны формулируют стоящие перед ними экономические задачи, которые предстоит реализовать посредством юридических инструментов [1].

Обязанность действовать добросовестно в ходе ведения переговоров закреплена в международных актах: Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА и Принципах европейского договорного права (далее - ПЕДП). В частности, ст. 2:301(1) ПЕДП устанавливает принцип свободы в проведении и прекращении переговоров: «Сторона вправе вести переговоры и не несет ответственности за недостижение соглашения». Вместе с тем, в ст. 2:301(2) сделано уточнение: «Тем не менее, сторона, которая недобросовестно вела или прекратила переговоры, несет ответственность за убытки, понесенные другой стороной».

Ст. 2:301(3) ПЕДП предусматривает, что: «начало или продолжение ведения переговоров стороной без какого-либо фактического намерения достичь соглашения с другой стороной противоречит, в частности, принципам добросовестности и честного ведения дел».

В ст. 4:107 ПЕДП, посвященной обману, допускается возмещение ущерба в пользу стороны, которая «была склонена другой стороной к заключению [договора] путем преднамеренного введения в заблуждение... или преднамеренного сокрытия какой-либо информации, которая в соответствии с принципами добросовестности и честности должна была быть раскрыта». Тем не менее, договор считается заключенным.

В качестве добросовестности ведения переговоров о заключении договора рассматривается соблюдение конфиденциальности. Так, ст. 2:302 ПЕДП предусматривает: «Если в ходе ведения переговоров одна из сторон представляет конфиденциальную информацию, другая сторона обязуется не разглашать данную информацию и не использовать ее для собственных целей независимо от того, будет ли в последующем заключен договор».

В ситуациях, когда недобросовестно прекращенные переговоры проводились без договора о переговорах, потерпевшая сторона имеет право только на компенсацию убытков. Такое решение вытекает из очевидных практических соображений, а также из принципа договорной свободы и необходимости свободного согласия как предварительного условия заключения договора. В некоторых правовых системах санкцией за прекращение переговоров выступает принудительное исполнение в натуре, однако это, скорее, исключение. Самым известным примером является голландская судебная практика: она знаменита своим подходом, согласно которому в случае, когда переговоры достигли весьма продвинутой стадии, договаривающаяся сторона, являющаяся потерпевшей от недобросовестного прекращения переговоров, может требовать их продолжения и даже принудительного заключения договора [2].

Обратимся к изменениям норм ГК РФ, связанных с недобросовестным ведением переговоров о заключении договора. Законодателем сформулирована новая статья 434.1 «Переговоры о заключении договора». В ней сказано,

что граждане и юридические лица свободны в ведении переговоров о заключении договора и не несут ответственности за то, что соглашение не достигнуто, если иное не предусмотрено законом или договором. Положения п. 2 ст. 434.1 предписывают сторонам обязанность действовать добросовестно на стадии ведения таких переговоров.

Закрепляя нормы о преддоговорной ответственности, законодателем приводится перечень примеров недобросовестного поведения участников на этапе заключения сделки:

1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

В связи с этим, достаточно убедительными выглядят предложения О.В. Мазур о необходимости конкретизации соответствующего запрета на совершение названных недобросовестных действий в зависимости от того, на какой стадии прерываются переговоры. На ранней стадии переговоров возможно внезапное их прекращение с указанием любого основания. На поздней стадии, когда стороны обсудили и достигли неформализованного соглашения по всем или большей части существенных условий или одна из сторон, полагаясь на поведение и заверения потенциального контрагента, понесла расходы с расчетом на предоставление заключение, не любое основание для прекращения переговоров должно считаться надлежащим. В этом случае сторона, прерывающая переговоры, обязана конкретизировать основания, по которым она прекращает переговорный процесс. При этом она должна указать на действия, совершив которые противоположная сторона вправе рассчитывать на продолжение переговоров, а также срок для их совершения (например, достижение компромисса по спорным условиям; предложение условий сделки, не менее выгодных, чем предлагает определенное третье лицо и т.д.). В своем диссертационном исследовании автор называет признаки поведения субъекта, отвечающего требованию объективной добросовестности (разумности) на различных этапах развития правоотношений: а) при установлении гражданских прав (на примере действий, связанных с ведением переговоров о заключении договора); б) при осуществлении гражданских прав в рамках договорного обязательства; в) при защите гражданских прав; г) при исполнении обязанностей (на примере исполнения обязанностей в рамках договорного обязательства) [3].

Подобная градация, на наш взгляд, представляется не совсем точной.

Во-первых, в качестве самостоятельных групп названы действия участников гражданских правоотношений при осуществлении прав по договору и действия по исполнению обязанностей. Заметим, что в договорных отношениях, зачастую, правам одной стороны корреспондируют обязанности другой, при этом они охватываются одним этапом. Стоит заметить, что сам автор в обеих группах выделяет одинаковые критерии (последовательность и

сотрудничество) и ведет речь о формулировании «объективного стандарта оценки добросовестного поведения в рамках исполнения договорного обязательства».

Во-вторых, в структуре своего исследования О.В. Мазур, в первую очередь, дает характеристику поведения субъекта, отвечающего требованию объективной добросовестности при осуществлении гражданских прав в рамках договорного обязательства, затем рассматривает действия участников гражданских отношений при защите прав, а, далее – при исполнении обязательства.

Полагаем, что добросовестное поведение контрагентов в договоре проявляется на трех этапах развития данных отношений:

- 1) заключение договора;
- 2) исполнение обязательства;
- 3) прекращение договорных отношений;
- 4) защита прав участников договорных отношений от недобросовестного поведения.

Следует отметить, что правила о добросовестном ведении переговоров включены и в ст. 1222.1 раздела VI «Международное частное право». Данная коллизийная норма регулирует вопрос о праве, которое подлежит применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. Им является право, подлежащее применению к договору, а если он не был заключен – право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен.

Законодателем предпринята попытка создания комплексного правового механизма, стимулирующего добросовестное поведение участников договорных отношений, включая исполнение договорных обязательств.

Отдельно для коммерческих договорных отношений установлены правила о заверениях в договорном процессе. Предусмотрено, что ряд последствий нарушения правил о заверениях применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений (ст. 431.2 ГК РФ). Это означает, что сторона, которая при заключении договора или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора или для его исполнения, обязана возместить другой стороне, разумно полагавшейся на соответствующие заверения, причиненные этим убытки и в случае, когда сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, отказывается от договора.

Принцип добросовестности и честной деловой практики при своей реализации выступает своеобразной преградой и для неограниченной реализации принципа свободы договора с участием предпринимателей и тем самым способствует обеспечению достижения еще одной цели - повышения стабильности гражданского оборота.

Литература:

1. *Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева. М: РГ-Пресс, 2011. С. 861.*

2. *Фоварк-Коссон Б. Переговоры о заключении и пересмотре договора: французская перспектива // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2. С. 49.*

3. *Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С.16.*

References:

1. *Civil law: a textbook: in 3 vol. T.1 / Ed. A.P. Sergeeva. M: RG-Press, 2011. P. 861.*

2. *Fawark-Kosson B. Negotiations on the conclusion and revision of the treaty: the French perspective // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 2. P. 49.*

3. *Mazur O.V. The requirement of reasonableness in relation to the requirement of conscientiousness in civil law: avtref. dis. ... cand. jurid. sciences. St. Petersburg, 2012. P.16.*